

28 МАЯ 39

«Аджал ордуна»

Вторая премьера
декады киргизского искусства

После солнечной эпической оперы «Айчурек» Киргизский театр показал вчера москвичам музыкальную драму «Аджал ордуна» («Не смерть, а жизнь»). «Аджал ордуна» посвящена волнующему эпизоду в истории киргизского народа — героическому восстанию 1916 года против царских колонизаторов, бегству повстанцев в Сянь-Цзянь и возвращению их на родину после того, как Великая Октябрьская социалистическая революция освободила народы России.

Есть известная художественная и смысловая связь между «Айчурек» и «Аджал ордуна». В одном из них — сказочность, мечта, в другом — суровая действительность и жестокая борьба за эту мечту. В одном — взлелеянные многими поколениями гиперболические, но благородные художественные образы, в другом — жизненные герои, унаследовавшие и воплотившие лучшие черты своего народа и его творческой фантазии.

Герой «Айчурек» — сказочный Семетей, освобождающий народ Ахун-хана от пра Толтоя, и герой «Аджал ордуна» — борец Искандер, ведущий народ против царизма и байско-манашской кабалы; верная своему чувству «Дунная красавица» и преданная подруга Искандера — Зулайха, достойная дочь своего народа; мудрый Бакай — хранитель древних традиций Манаса и аксакал Бектур — олицетворение честности и глубокой веры в народное дело; Кульчоросын — китайца Алмамбета, близкий соратник Семетея, и китаец Малай, спасающий жизнь Искандера.

Перед авторами «Аджал ордуна» и актерами стояла задача сохранить эту преемственность национальных образов и вместе с тем классово заострить, динамизировать их и события в соответ-

ствии с исторической действительностью. К числу несомненных достоинств спектакля относится удачное в целом сочетание этих качеств, жизненная правдивость. Сюжет, отдельные эпизоды и герои волнуют аудиторию реалистичностью и самобытностью.

Незабываемое впечатление по глубине и оригинальности трактовки оставляет сцена прощания с родиной (3-я картина), когда повстанцы уходят за Тянь-Шань. В этой сцене нет оперного штампа и ходульности, нет эффектных «театральных» приемов. Застывший в немом оцепенении народ неподвижен, его взоры обращены к родному озеру Иссык-Куль, его созерцательная прощальная песня льется, как мечта о несбывшемся счастье. За всем этим видимым эпическим спокойствием чувствуются огромное напряжение, тяжесть народного горя. Тем же эпическими художественными средствами, типичными для киргизского искусства, разрешается и начальная сцена 4-й картины, картины китайского базара, где голодные киргизские беженцы собираются в поисках работы. Человек, не знающий киргизского языка и впервые смотрящий «Аджал ордуна», не может без волнения воспринимать сцены продажи Зулайхи: настолько жизненно-правдива эта картина, настолько проникновенна игра А. Куттубаевой, создающей трогательный образ беззащитной девочки.

Можно перечислить еще ряд захватывающих сцен в «Аджал ордуна». Тем не менее спектакль в целом имеет

существенный недостаток — заторможенность драматургического развития, которая особенно неправомерна в народной исторической драме о 1916 г., когда события развивались со стремительной последовательностью. Безусловно, можно было бы снять сцену в камышах или ускорить развязку событий в 7-й картине, что сократило бы излишние длинноты. Спектакль страдает и другим недостатком — мрачной однотонностью эмоциональной окраски.

Музыка в большой степени способствует выразительности, впечатляемости спектакля. Начальная фраза увертюры, заимствованная из боевых кличей киргизского народа и символизировавшая народное возмущение, пронзывает всю музыку драмы от начала до конца. Второй главной темой увертюры служит лейтмотив народного горя. Ярко и образно звучат в оркестре батальные эпизоды. Очень эффектно, в стилизованной манере написаны танцевальные сцены в доме У Чей-фу. Запоминаются искренние арии Узлайхи, героические, волевые монологи Искандера. Финал драмы звучит оптимистически и философно. Заключительная песня о Ленине воспринимается как символ побед, одержанных в тяжелой и упорной борьбе. Композиторы В. Власов, В. Фере и А. Малдыбаев в творческом содружестве написали в общем хорошую музыку. Но все же слушателя не удовлетворяет ее фрагментарность, она не получила возможного более глубокого симфонического развития. Это не «музыка к песне» и в то же время не опера.

Из актерского ансамбля выделяется замечательной игрой А. Куттубаева. Она пришла на сцену драматического театра 15-летней девочкой и за девять лет сценической деятельности сохранила в игре очаровательные черты детской непосредственности. Расставаясь с отцом и матерью, она плачет и жалуется. Ее слезы, жесткая мимика, ее причитальная песня — проникновенная игра дышат такой живностью ребенка, такой естественностью, что вызывают у аудитории большое и искреннее чувство. Хорошо ведет свою роль и другие актеры: А. Боянов (Искандер), А. Малдыбаев (Бектур), Б. Айбаев (Макеут), М. Кыштобаев (У Чей-фу).

Заслуженной оценой зрительный зал встречает оформление спектакля, принадлежащее художнику Я. Шгофферу. Оно насыщено глубоким идейным содержанием, в соответствии с развитием драматургической канвы. Оно производит впечатление захватывающего пейзажа, в котором каждая деталь производит впечатление. В сцене прощания с родиной воды озера, освещенные багровым светом, леденят холодностью, создают гнетущее настроение. Ароматные цветущими ветками под утренними лучами солнца они ласкают взор и навевают чувство радости.

Автор драмы Юсуф Турусбеков, постановщик А. Куттубаев, режиссер В. Васильев, дирижер В. Целиковский, композиторы и актеры создали интересный спектакль. Его значение, несомненно, было бы еще больше, если бы удалось устранить отмеченный выше недостаток либретто драмы.

В. ВИНОГРАДОВ.